

М. В. Григоренко

Зачем музею NFT? NFT как новый механизм отдельных направлений деятельности традиционных культурных институций

Максим Валерьевич Григоренко — руководитель Редакционно-издательского отдела МВШСЭН (Шанинка). **Адрес:** Москва, Газетный пер., д. 3–5, стр. 1. **Электронная почта:** readomania@gmail.com.

Аннотация: Работа исследует практики использования NFT (уникальных цифровых копий произведений) традиционными культурными институциями (музей, галерея) для решения задач расширения аудиторий, привлечения средств, создания цифрового музея. Основное внимание уделено опыту Эрмитажа. Цель работы — определить те направления, в которых NFT для традиционных культурных институций даёт новый, не воспроизводимый традиционными методами (или более эффективный, нежели при реализации традиционными методами) механизм продвижения, привлечения аудиторий, привлечения средств. В работе исследуются и выделяются три возможных подхода к NFT как к документу, удостоверяющему право собственности на предмет, как к отдельному произведению искусства (токен обладает чертами медиума), как к малотиражной репродукции, прослеживаются практики культурных институций, происходящие из такого понимания. Рассматривается правовой статус NFT. Работа выявляет, какие задачи могут решать культурные институции, включая в коллекции произведения криптоарта, производя и продавая NFT на основе своих коллекций, и насколько эти решения хороши. Работа может быть полезна при принятии решения музеем о выпуске собственной коллекции NFT.

Ключевые слова: NFT, криптоарт, цифровое искусство, цифровой музей, традиционный музей, продвижение музея, привлечение аудиторий в музей, привлечение средств в музей

Для цитирования: Григоренко, М. В. Зачем музею NFT? NFT как новый механизм отдельных направлений деятельности традиционных культурных институций // Пути России. 2026. Т. 4. № 1. С. 89–125.

Введение

В 2021 г. рынок NFT-искусства пережил внезапный и сильный подъём. Количество NFT стремительно увеличивалось, появлялись новые торговые площадки, цены на токены сильно выросли. Этому способствовал также рост стоимости криптовалют, в первую очередь, «эфира». На этот рынок выходят известные художники (например, проект Chaos Урса Фишера¹), выходят на него и музеи. В этом контексте NFT можно рассматривать не только (а часто и не столько) как новый способ заработка (хотя, учитывая потери доходов музеев в пандемийные годы, это важная причина), но как способ продвижения, повышения узнаваемости, привлечения новой аудитории. В Сиэтле, США, в январе 2022 г. открывается первый в мире музей NFT — Seattle NFT Museum². Открывается музей NFT, выполняющий скорее функции исследовательского центра, при университете Линна (Lynn University), США [DiMaria, 2021]. Пополняют свои коллекции NFT-артом Центр Помпиду, Институт современного искусства «Арт-Базель» [NFT покоряют..., 2023].

Традиционные музеи создают NFT с использованием изображений из своих коллекций и выходят с ними на рынок. Первыми в 2021 г. стали Британский музей и галерея Уффици, и этот опыт сразу же стал предметом дискуссий о правовом статусе продаваемых музеями NFT — цифровых копий хранящихся в них произведений. Суть вопроса заключается в том, не потеряет ли музей право на репродуцирование произведения или даже на само произведение после продажи NFT [Левен, 2022]? Первым в России в это поле вышел Эрмитаж.

Освоение этого механизма может быть полезно традиционным культурным институциям для привлечения средств, привлечения новых аудиторий (молодых активных пользователей цифровых технологий), создания новых выставочных проектов (цифровой музей), создания новых культурных продуктов. Работа с NFT создаёт дополнительное измерение, выходящее за границы музея и работающего в наиболее интересном для активной молодой аудитории поле «культуры в стиле fun». NFT-проекты могут помочь музею трансформироваться, становиться площадкой взаимодействия с партнёрами и зрителями, форумом, где диалог рождает смыслы.

Сейчас NFT используется в первую очередь арт-рынком для продаж, многие торговые площадки по своей организации ничем не отличаются от обычных интернет-площадок по продаже искусства. Однако при этом развивается новое цифровое искусство, использующее блокчейн как инструмент создания произведения. Бизнес использует

¹ [Online] < <https://chaosoahchaos.com/> > [Дата обращения] 17.01.2024.

² [Online] < <https://www.seattlenftmuseum.com/> > [Дата обращения] 17.01.2024.

блокчейн для организации сложных процессов (например, логистика). Появляются сообщества (бизнес, общественные объединения), использующие блокчейн в целях организации своей работы (DAO — Decentralized Autonomous Organisation). Так организована работа, например, децентрализованных криптобирж (Uniswap и др.).

Мы предполагаем, что технологии блокчейна вообще и NFT в частности предоставляют новые возможности для художественного процесса, художественного рынка, процесса репрезентации и сохранения музейных фондов. Художественным сообществом, как работающим с рынком, так и с музейными институциями, блокчейн и NFT воспринимаются таким образом. Работа с NFT не только даёт возможности, но и порождает опасности. И то, и другое, проявляется в процессе освоения этого поля.

Мы предполагаем, что эта технология понимается и как новый медиум, и как новый посредник. Поиск определения NFT в этом ключе представляется важным направлением современной научной рефлексии. Возможно, в этом отношении NFT сейчас проходит тот же путь, который проходила фотография. Институции могут действовать исходя из обоих этих определений, однако эти определения предполагают разные стратегии. Неправильный выбор стратегии, неправильное понимание NFT может приводить к неудачным опытам использования NFT. Идея определить NFT через оппозицию «медиум — проводник» предложена Георгием Анатольевичем Никичем. Также Георгием Никичем предложена идея посмотреть на токен через призму соотношения символической ценности и выражаемой в денежном эквиваленте цены.

Мы предполагаем, что высокая цена определяет ценность NFT. Недорогой NFT воспринимается публикой как сувенир, дорогой — как уникальное художественное произведение.

Мы предполагаем, что аудитория, знакомая с NFT и готовая взаимодействовать с этой технологией, это молодые активные люди, ищущие новых впечатлений. Мы предполагаем, что цифровые технологии могут привлечь именно таких людей, в том числе изначально не интересовавшихся событиями, представляемыми традиционными культурными институциями, и вовлечь их в деятельность этих институций.

Мы предполагаем, что цифровые технологии вообще и NFT в частности ассоциируются у публики и экспертов в первую очередь с современным актуальным искусством. Выводя в публичное пространство NFT, связанные с классическим искусством и культурным наследием, публикаторы связывают наследие с современной актуальной повесткой и придают ему тем самым новые актуальные смыслы.

Таким образом, для традиционной культурной институции (музей, галерея) NFT может дать:

- привлечение новых аудиторий: как публики, так и экспертов (поле для дискуссии);

- новые механизмы продвижения;
- привлечение средств (включая как выход на интернет-рынок цифрового искусства, так и экономию на инфраструктуре);
- дополнительные механизмы создания цифрового музея, выход музейных активностей за стены музея, уравнивание в «праве на культуру» жителей разных регионов, превращение музея в культурный хаб и площадку обмена мнениями.

Освоение этого механизма может дать существенный стимул для развития традиционной культурной институции.

Автор выражает благодарность преподавателю МВШСЭН и куратору Георгию Анатольевичу Никичу, благодаря которому состоялось это исследование, а также куратору цифровых проектов Государственного Эрмитажа Илье Сергеевичу Тамбовцеву, который посоветовал полезные для этой работы материалы и ответил на вопросы интервью.

Что такое блокчейн и NFT

Блокчейн, криптовалюты, NFT быстро переросли узкие рамки глубоко технологических инноваций. За ними стоят деньги и новые рынки. Они дают новые возможности для сообществ, корпораций и государств, причём возможности, позволяющие реализовать как прямую демократию, так и тотальный контроль. Государства и корпорации ищут способы использования блокчейна в своих интересах и ограничения использования блокчейна там, где он уводит из-под их контроля финансовые потоки.

Блокчейн — это цепочка содержащих какую-либо информацию блоков, каждый последующий содержит хэш-функцию, т. е. набор символов, созданный из массива данных предыдущего блока посредством криптографического алгоритма. Блокчейн как конкретная реализация указанной технологии — это распределённый реестр цепочки блоков, который предполагает сохранение множества копий цепочки на равнозначных устройствах, ни одно из которых не имеет преимуществ перед другими. Благодаря включению в каждый блок хэш-функции предыдущего блока информация в предыдущих блоках устойчива к изменениям после заполнения следующих блоков.

Так как запись в блокчейне сложно подделать и легко отследить, специальный уникальный невзаимозаменяемый токен, созданный в сети, может быть использован для удостоверения прав собственности на любой актив, в том числе, не цифровой [Dowling, 2022; Бурдова, 2023, с. 158]. Однако такое использование блокчейна осложняется его «несистемностью». Распределённые блокчейны неподконтроль-

ны государствам и традиционным удостоверяющим права организациям. При этом во многих странах блокчейн (не распределённый, а контролируемый государственными организациями) уже сейчас используют для удостоверения и подтверждения прав и для осуществления платежей³.

Первый блокчейн — Bitcoin — использовался для совершения операций с взаимозаменяемыми токенами-«монетами». Для всех последующих блокчейнов это остается основной задачей. В блокчейне Ethereum, а затем и в других более молодых блокчейнах появилась возможность создавать единичные невзаимозаменяемые токены — NFT (Non-Fungible Token) — короткие законченные фрагменты кода, содержащие информацию (метаданные) о каком-либо предмете или событии, ссылку на внешний ресурс, описание прав, подтверждение права собственности. NFT тесно связан с понятием смарт-контракта: программой, которая совершает определённые действия при выполнении условий (например, после совершения оплаты программа переводит токен в криптокошелёк покупателя и направляет роялти всем правообладателям) [Guadamuz, 2021; Bodó, Giannopoulou, Quintais, & all, 2022; Corp, 2022; Jung, 2022; Будник, 2023].

Существует похожая на NFT технология DAW (Digital Art Work — цифровое произведение искусства), технически защищающая файл от копирования. Это не то же самое, что NFT. Эта технология используется, например, для создания цифрового музея (применительно к музейной практике) или для продажи нескольких уникальных копий произведения (применительно к рынку). Эта технология не использует блокчейн, обычно она предполагает, что цифровое произведение тесно связано с носителем (компакт-диск, экран-«рамка» для воспроизведения произведения) и не может быть «оторвано» от него, например, скопировано [Бурдова, 2023, с. 161]. Эту технологию можно понимать как своего рода цифровой аналог авторского фотоотпечатка или гравюры из лимитированной серии, тесно связанный с носителем.

Чаще всего NFT создаются в децентрализованных блокчейнах, они создаются автоматически, права на них не удостоверяются традиционными государственными организациями. Они существуют как бы параллельно традиционной правовой системе. Законодатели многих стран, в том числе и России, ищут пути ввести NFT и криптовалюты в законодательное поле и контролировать их. В настоящее время в России криптовалюты находятся в «серой зоне», регулирующее их законодательство только формируется, но уже есть

³ Автор опирается на материалы наиболее полного и ответственного ресурса о блокчейне и криптотехнологиях на русском языке — Binance Academy, [История Blockchain. 2018; Что такое атака..., 2024; Что такое биткоин? 2024; Что такое блокчейн..., 2024; Что такое BNB Chain. 2024; Что такое Ethereum? 2024].

определённые запреты. Владение ими не ограничивается, их можно «майнить»⁴, но их нельзя использовать в платёжных операциях. Ситуация осложняется тем, что ряд зарубежных криптобирж перестал работать с пользователями из России.

NFT обычно создаются в тех же блокчейнах, что и криптовалюты, для их создания — «чеканки» или «минта»⁵ — используется нативная криптовалюта блокчейна, для их покупки и владения нужен криптокошелёк, покупаются и продаются они тоже за криптовалюту, — всё это требует от пользователей определённых умений. Перевод токена из одного блокчейна в другой чрезвычайно затруднён, а чаще невозможен. Это создаёт существенные проблемы и риски для покупателей, но особенно для правообладателей при работе с NFT.

Наиболее активно идёт токенизация игр, затем изобразительного искусства и музыки. На рынке востребованы токены — предметы коллекционирования.

Использование NFT даёт определённые преимущества для рынка искусства и культуры. Многие авторы говорят об удобстве и прозрачности выплат роялти как благодаря блокчейну, так и благодаря токенизации творчества, и о существенном снижении связанных с выплатами издержек [Carron, 2022; Haaften-Schick, Whitake, 2022; Jung, 2022].

Токенизация позволяет войти в рынок авторам и институциям, которым сложно сделать это традиционными способами в силу географической удалённости, недостатка средств и т. д. К тому же рынок токенов делает ненужной цепочку посредников. NFT, а вернее блокчейн, таким образом можно считать инструментом демократии.

Р. Будник, ссылаясь на мнение искусствоведа и музыканта Теда Джоя, утверждает — и это очень важно для нас — что токенизированное произведение получает признак оригинала, как бы авторскую подпись. Для Джоя и Будник это говорит о том, что таким образом токенизированные копии произведения можно продавать гораздо дороже обычных цифровых копий [Будник, 2023, с. 597]. NFT цифровыми средствами решает задачу выделения оригинала в поле бесконечного копирования и создаёт продукт, соответствующий, возможно, традиционному оригиналу произведения искусства (если NFT единичен, а все материалы, потребовавшиеся для его создания, уничтожены), а, возможно, серии авторских отпечатков [Юргенева, 2022, с. 27, 31].

⁴ То есть «добывать» путём предоставления вычислительных ресурсов для валидации записей в блокчейне. Термин происходит от англ. *mining* — добыча полезных ископаемых.

⁵ По аналогии с чеканкой металлических монет для производства токена используется термин «чеканка» — англ. *mint*. В русскоязычной среде прижилась калька с английского — «минт».

Отметим, что цифровое произведение всё же отличается в глазах зрителя от зафиксированного на материальном носителе. Мы можем предположить, что не только ценность произведения размывается бесконечностью копирования, но и автор-человек теряется за экраном компьютера, как бы заменяется неперсонифицированной машиной. Юргенева предлагает любопытное решение возвращения ценности цифровому произведению без носителя, соотнеся его с отношением к произведению как к концепту, это отношение выработалось в искусстве XX века. Как покупатель «Комедианта» Маурицио Кателлана покупает описание акции и право повторять её, а не приклеенный к стене банан, так и покупатель NFT покупает право тем или иным образом распоряжаться в материальном мире существующим в виртуальном мире цифровым произведением [Юргенева, 2022, с. 28]. Это наблюдение представляется нам весьма важным.

Мы предполагаем, что самая близкая аналогия NFT — малотиражный авторский отпечаток (авторская фотография, гравюра) или классическая книга художника (*Livre d'artiste*). Нам следует сделать вывод, что обладающий такими свойствами цифровой предмет должен иметь рыночную стоимость на уровне такого же материального предмета. Дешёвый NFT так же нелеп, как авторский отпечаток известного фотографа, выставленный по цене почтовой открытки. Также мы можем сделать вывод, что, обращая в токены произведения художников прошлого, музей выводит на рынок как бы авторский малотиражный принт этого произведения (предположим, что Рафаэль или Климт делали бы такие принты). Таким образом, для людей, привыкших к дешёвому или бесплатному цифровому контенту, цена токена будет не столько следствием, сколько обоснованием его ценности.

NFT можно понимать и как медиум в том случае, когда художник использует смарт-контракт⁶ в качестве смыслообразующего составляющего произведения. Смарт-контракт может делать произведение интерактивным, например, обновляя его в соответствии с определённым алгоритмом. Так, представленное на выставке «Незримый эфир» [Эрмитаж, 2021] произведение художника Terra D «Два градуса» каждый раз, когда к нему обращается зритель, проверяет на тематическом ресурсе среднюю температуру на Земле, и, если температура повысится на 2 градуса, произведение самоуничтожится. А произведение студии LarvaLabs Autoglyphs — пример первого генеративного искусства (то есть такого, в создании которого используется специальная программа), в котором изображение создано внутри блокчейна и по сути является визуализацией кода [Об этих произведениях см.: Церемония открытия..., 2021]. Такие произведения сложны

⁶ Смарт-контракт — встроенный в блокчейн алгоритм, который исполняет заранее заданные действия в случае выполнения определённых условий.

в производстве, они требуют от художника навыков программирования, но при этом они в полной мере раскрывают возможности технологии и дают большой простор для творчества.

Так как каждую транзакцию в блокчейне легко отследить (для этого существуют специальные открытые сервисы), размещение авторского произведения в виде NFT делает прозрачным провенанс, что для цифрового искусства было проблемой, однако история токена будет ограничена блокчейном, в котором он создан. Проверка провенанса по разным блокчейнам становится отдельной задачей, её решают некоторые независимые сервисы, например, *Ascribe* [Юргенева, 2022, с. 29–30]. По нашему мнению, приглашение внешнего арбитра в систему, созданную чтобы работать при нулевом доверии участников, нарушает идею этой системы и возвращает её к тем проблемам, ради решения которых она создавалась. Будет ли блокчейн в будущем мигрировать в сторону традиционных правовых отношений или всё-таки институализирует заложенные в неё практики, вопрос открытый.

На настоящий момент трудно прогнозировать развитие блокчейнов, поэтому нам стоит принять во внимание мнение А. Тихонова о том, что NFT хорошо подходит для коллекционирования и перепродажи, но не очень хорошо подходит для подтверждения прав на долгий срок. Это же делает сложным для музеефикации предметом генеративное искусство, произведения которого обычно не могут существовать вне блокчейна, во всяком случае, теряют свой смысл [Тихонов, 2021, с. 122].

Ещё одна возможная проблема — падение интереса к NFT. Этот рынок сильно вырос в 2020–2021 годах. Цены продаж отдельных NFT взлетали до нескольких миллионов в долларовом эквиваленте, на рынок выходили новые компании, художники, медиаперсоны, создавались метавселенные. Но уже в конце 2022 года общий объём продаж упал (*Forbes* приводит цифры 17,6 млрд. \$ в 2021 году против 3,4 млрд. \$ в III квартале 2022 года), а средние цены значительно опустились [Скрынников, 2022]. К декабрю 2025 года глобальная рыночная капитализация NFT снизилась до 2,5 млрд. \$, сократилось как количество продавцов, так и покупателей [Aziz, 2025]. Это тоже немало, однако эта цифра получается благодаря насыщению рынка предложениями при том, что продаж «хайповых» токенов по очень высоким ценам уже не бывает.

NFT как механизм отдельных направлений деятельности музея: возможности и проблемы

Выходят на рынок NFT сейчас в основном большие музеи, у которых есть возможность привлекать для этого специальные компании. Финансовая сторона вопроса может быть трудно решаемой для государственных музеев — как правило некоммерческих организаций. Курсы

криптовалют и цены на NFT слишком волатильны, затраты на производство NFT могут не окупиться [Mittendorf, Smith, 2021; Jung, 2022].

NFT даёт возможность музею заработать, это особенно важно для удалённых от основных туристических мест музеев. Однако авторы известных автору статей по теме утверждают, что рассматривать NFT как аналог дорогого сувенира, товара, на продаже которого музей зарабатывает деньги, не стоит — слишком ненадежны цены на «крипту» и токены, спланировать бюджет, ориентированный только на продажу готового продукта, невозможно. NFT следует рассматривать в ключе краудфандинга. Таким образом, с помощью токенов можно решать три задачи одновременно: привлекать аудитории, создавать атмосферу сопричастности, привлекать средства [Jung, 2022; Summerfield, 2022]. Это может быть более выгодно, чем традиционные формы краудфандинга: пожертвования в криптовалюте в США не облагаются налогом, следовательно, более привлекательны [Jung, 2015]. В России криптовалюты относятся к иному имуществу, фонды и организации могут принимать их в качестве пожертвований наравне с иными не денежными пожертвованиями, будут ли они облагаться налогом, зависит от того, каким образом они будут использованы. Ряд благотворительных фондов в России принимают пожертвования в криптовалюте [Воробьёв, 2023].

Существует мнение, что продажа цифровой копии музейного предмета в формате NFT может стать причиной потери музеем этого предмета, так как NFT выступает инструментом фиксации права на предмет. Однако право музея на воспроизведение хранящихся в их фондах произведений закреплено законом⁷, музей не может его потерять никаким образом, в том числе, продавая изображающие эти предметы NFT [Бурдова, с. 161, 166]. Зарубежные авторы прямо утверждают, что «чеканка» NFT не создаёт права собственности на произведение, цифровая репродукция которого использовалась для токена [Mittendorf, Smith, 2021; Jung, 2022]. Однако как показывает опыт музеев, первыми вышедших на рынок NFT, чтобы избежать подобных обвинений следует хорошо продумывать содержание NFT, делать их самостоятельными произведениями, не тождественными простой репродукции музейного предмета, тщательно продумывать и оформлять переходы прав на каждом этапе производства, составлять собственное пользовательское соглашение, подробно обговаривая в нём права покупателя.

Некоторые российские авторы относят NFT к «иному имуществу» [Емельянов, Емельянов, 2021, с. 73–74]. Другие считают их цифровым аналогом реальной вещи. Задача этого аналога — защитить

⁷ ФЗ от 24.04.1996 «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации», ст. 27, 36.

оборот вещи на онлайн-рынках. При этом NFT рассматривается как автоматически сгенерированный программный код, который сам по себе не может быть объектом авторского права [Бурдова, 2023, с. 155]. Для нас наиболее интересна точка зрения, которая рассматривает NFT как виртуальный аналог материального художественного произведения: «контейнер», содержащий результат авторского права, на который могут распространяться иные имущественные права [Рожкова, 2020; Бурдова, 2023, с. 155]. Исходя из этой позиции, токеном можно владеть, продавать и покупать его точно так же, как можно владеть картиной на холсте. При этом исключительные права на интеллектуальную собственность (право распоряжаться произведением) покупателю не переходят, а остаются у автора.

Исследование Фрэнсис Лидделл, проведённое в художественной галерее Walker Art Gallery, показало, что NFT может быть действенным инструментом формирования чувства общности и служить созданию сообществ вокруг культурной институции. Обладание NFT на основании музейной коллекции способствует установлению связи обладателя токена с музеем. Однако NFT имеет определённые ограничения: с ним готовы работать не все посетители музея, так как это требует знаний, интереса к цифровым технологиям и желания изучать новое [Liddell, 2021].

Открытость информации о транзакциях в блокчейне даёт дополнительный инструмент изучения интересов аудитории [Franceschet, Colavizza, Smith, & al., 2021, p. 404–405; Jung, 2022, p. 7]. Автору не удалось найти исследований аудиторий NFT в связи с музеями, это должно быть темой любопытных, но, вероятно, будущих исследований, поэтому дальнейшие рассуждения об аудиториях NFT опираются на имеющиеся смежные исследования и носят гадательный характер.

Исследование Typical Arts Audience Insight Report Published by Audiences London, January 2012, выделяет две группы, которые могут быть активными потребителями связанных с современными технологиями культурных продуктов: Urban Arts Eclectic («горожане разносторонних интересов», 4,5 от населения Англии) и Fun, fashion and friends («развлечение, мода, друзья», 18,3 от населения Англии). Несмотря на то, что первая группа весьма невелика, её представители — частые посетители музеев и галерей. Представители второй группы ориентированы в первую очередь на интересное времяпрепровождение с друзьями. При этом они достаточно часто ходят в музеи и галереи (на 9% чаще населения в целом) если это модно, интересно, об этом пишут в соцсетях или говорят те, с кем они общаются. Представители обеих групп активны, готовы включаться в совместную деятельность, в том числе и безвозмездную, если дело кажется им интересным и вдохновляющим. Они достаточно состоятельны, чтобы покупать искусство и спонсировать художественные проекты [Typical Arts Audience..., 2012, p. 3]. Представляется, что этих людей

музеи могут вовлекать в сообщества посредством модных высоко-технологичных NFT и широко освещаемых в медиа проектов музеев, связанных с NFT. В этом отношении запущенный в 2021 году проект «Ваш токен хранится в Эрмитаже» [Ваш токен..., 2021] представляется эффективным и в плане реализации, и в плане подачи на уровне слогана. Эти люди могут составить существенный актив музея как благодотворители, также они будут активно писать о событиях музея в соцсетях. Выпуск токенов может связываться с какой-то актуальной для музея и сообщества повесткой и служить дополнительной точкой объединения уже сформированных сообществ, а может формировать свою повестку и привлекать новых людей. В любом случае токен — это часть работы с сообществами, но не самоцель.

Искусство и культуру можно рассматривать как нематериальное неисчерпаемое общественное достояние, пополняемое и управляемое сообществами людей на основании идеи всеобщего блага и ради социальных выгод [Jung, 2022, p. 11]. Музей таким образом станет точкой сосредоточения и взаимодействия людей с общественным достоянием и институтом, позволяющим выстраивать социальную и культурную идентичность. Т. Роппола утверждает, что музей как институциональный феномен выступает одним из ключевых факторов «системы общественного воспроизводства, помогая конструировать, синтезировать различные аспекты и концепции культурной реальности» [Ropola, 2012, p. 43]. Таким образом, миссией музея является обеспечение всех доступом к культурному наследию и современной культуре, сохранение культурных артефактов (это важное условие вышесказанного), создание площадки по формированию и обсуждению ценностей и смыслов. Так музей становится институцией, которая помогает людям формировать собственное мировоззрение. Производимые музеями токены в этом контексте могут использоваться для расширения и разнообразия музейной деятельности, осуществления миссии музея, так как они вовлекают в музейную работу больше людей [Jung, 2022, p. 12].

Кроме того, токенизация и блокчейн могут способствовать созданию цифрового музея и единой межмузейной сети коллекций. Это соотносится с моделью Open-GLAM (galleries, libraries, archives and museums), предполагающей равный доступ к цифровым коллекциям, разрешающий использование оцифрованных изображений своих коллекций без оплаты по лицензии Creative Commons (ряд музеев сейчас предоставляет изображения по этой лицензии) [Valeonti, Bikakis, Terras & all., 2021; Jung, 2022], однако здесь нам следует оговориться, что этой задаче может способствовать блокчейн, а использование собственно NFT, возможно, но необязательно.

Важно, что токенизированное произведение получает признак оригинала, как бы авторскую подпись. В ситуациях, когда на один и тот же предмет претендует несколько музеев (или иных институций),

токенизация изображения предмета может быть любопытным решением: один музей будет владеть оригиналом, другой NFT, обладающим признаками цифрового оригинала. Это может быть полезно в ситуации, когда институция, имеющая права на предмет, не имеет возможности хранить его надлежащим образом, или когда другая институция не согласна с претензиями и не готова отдать предмет. Интересный кейс описывает Лиз Фельд в связи с коллизией, возникшей в результате отказа Музея изящных искусств Вирджинии (Virginia Museum of Fine Arts, VMFA) вернуть народу пенде (Демократическая республика Конго) созданную мастерами этого народа ритуальную скульптуру [Feld, 2024]. На основе фотографии этой скульптуры была выпущена серия NFT. Любопытно, что в данном случае NFT становится ещё и инструментом деколонизации: и как способ вернуть на родину предметы культурного наследия, и как способ получить деньги на создание музея на землях бывшей колонии. То, что деньги получены от продажи токенов бывшим колонизаторам, придаёт ситуации некоторую ироничность.

Добавим, что обладающий признаками оригинала в цифровой среде NFT может быть полезен для создания виртуальных музеев. Статус их коллекций таким образом будет не ниже, чем статус традиционных материальных коллекций.

Использование NFT может оказаться сложным для части аудитории музеев. Думается, что эта проблема компенсируется интересом к новым цифровым технологиям активных горожан разносторонних интересов и следящих за модой и новыми технологиями людей: видимо, они составят аудиторию музейных NFT-проектов. Но, с другой стороны, это указывает на то, что NFT-проекты могут быть только частью работы музея и не заменят работу с традиционными аудиториями.

Ещё одна проблема — NFT не экологичны, так как поддержка работы блокчейна требует большого количества электроэнергии [Shaw, 2021; Jung, 2022]. Отметим, что переход от технологии обеспечения консенсуса proof of work к технологии proof-of-stake существенно снижает расходы электроэнергии, возможно, в скором времени аргумент неэкологичности NFT будет менее актуален. Для музея этот аргумент имеет значение в том случае, если он позиционирует себя через «зелёную повестку».

Рост курса «эфира» приводит к росту затрат на «газ» — оплату транзакций, что может сделать NFT недоступным для многих потенциальных пользователей. Эта проблема решается переходом на менее дорогие в использовании блокчейны, например, BNB, как поступил Эрмитаж, создавая совместный с криптобиржей Binance проект «Мой токен хранится в Эрмитаже».

На сегодняшний момент нет эффективного инструмента, предотвращающего плагиат, кроме доброй воли участников рынка. Никто не застрахован от того, что кто-то другой использует изображение его токена для «минта» средствами другого маркетплейса и/или в другом

блокчейне [см. об этом напр.: Hofman., DuPont, Walch & all., 2021] или от того, что подобным образом будет использовано принадлежащее ему изображение произведения искусства или музейного предмета.

Думается, что для музеев проблема плагиата не будет стоять остро, так как они используют узнаваемые изображения для NFT-проектов, связь этих изображений с музеем очевидна. Однако возможна ситуация, когда кто-либо намеренно использует изображение, на которое формально не имеет прав, и это будет осознанной акцией. Так, например, организация Cercle d'Art des Travailleurs de Plantation Congolaise (Лига искусств конголезских работников плантаций) и художник Рензо Мартенс выпустили 300 NFT, использовав изображение ритуальной скульптуры плантатора, изготовленной мастерами народа пенде (Конго), — мы уже упоминали этот случай выше. Скульптура хранится в Музее изящных искусств Вирджинии. Музей отказал в возвращении скульптуры в Конго и не давал прав на использование её изображения. Создатели NFT не выплатили никаких денег музею, мотивируя это тем, что NFT — самостоятельное произведение искусства, в то время как изображение находящейся во всенародном достоянии вещи музеем не принадлежит. Музей оспорил это решение, так как изображение было взято с сайта музея, однако до суда дело не дошло, акция с продажей NFT состоялась [Feld, 2023]. Напомним, что целью акции было привлечение средств на создание музея в Конго и возвращение на родину культурных ценностей.

Работа с NFT: первые опыты музеев

В 2021 г. первые коллекции NFT выпустили Британский музей и галерея Уффици [Левен, 2022]. Оба этих музея пошли по самому очевидному и самому простому пути, выпустив цифровые репродукции работ из своих коллекций и токенизировав их. Таким образом, музеи понимали NFT как ещё одну технологию вывода на рынок репродукций и заработка в условиях падения посещаемости музеев в период пандемии, однако цена этих репродукций сильно контрастировала с ценой постера в сувенирном магазине. Так, токенизированная репродукция «Мадонны Дони» Микеланджело была продана за 170 000 \$ [В Италии..., 2021]. Такая цена соответствует оригинальному произведению, но не репродукции. Токен на основании картины из собрания галереи Уффици выводила на рынок компания Cinello.

В это же время Британский музей запустил NFT проект совместно с компанией LaCollection и выставил две коллекции: на основании работ Хокуся (сентябрь 2021 года), а затем Тёрнера (январь 2022 года).

Продажа токенов, созданных на основе работ Хокуса, была приурочена к открытию его выставки в Британском музее. Журналисты называли эти токены открытками [Британский музей..., 2021], однако, например, токен на основе работы «Фонарь-призрак. Ива» был оценен в 148 000 евро [Jung, 2022]. Это нормальная цена для NFT, но она слишком высока для открытки.

NFT, созданные на основании работ Тёрнера, были поделены на три категории (это стандартный ход для рынка токенов): ультраредкие (2 экземпляра каждой работы), редкие (10 экземпляров), обычные (99 экземпляров), на часть из них устанавливались фиксированные цены, другая часть попала на аукцион [The British Museum is Launching..., 2022; Jung, 2022, p. 6]. Токены представляют собой репродукции картин. Никаких способов индивидуализации токена не предусмотрено.

Платформа La Collection создавалась для того, чтобы помогать музеям привлекать новую аудиторию с помощью NFT. Платформа определяет токен как «цифровую литографию»: «Коллекционеры выпускаемой ограниченным тиражом „цифровой литографии“ получают возможность приобрести сертифицированные цифровые копии шедевров ведущих мировых музеев, галерей и художников»⁸, читаем на сайте проекта. Платформа активно работает и сейчас, предлагая токенизированные произведения в основном современных художников и организуя их выставки. Мы можем сказать, что в данном случае токен понимается как вариант цифровой малотиражной репродукции или книги художника.

А вот компания Cinello предлагает гораздо более традиционный и понятный продукт — Digital Artwork (DAW), то есть заверенные сертификатом музея и исполнителя цифровые репродукции с определёнными техническими характеристиками (размер файла и т. д.). Позднее компания переименовала свой продукт в Authenticated Digital Limited Edition⁹. Цены на сайте не указаны. По нашему мнению, таким образом компания уходит от возможных претензий, связанных с пониманием NFT как документа о праве собственности на предмет.

В начале 2022 года музей Бельведер совместно с artèQ Auction House выпустил NFT на основании картины Густава Климта «Поцелуй». Пространство картины было поделено на 10 000 фрагментов, каждое «минтилось» как отдельный токен, цена каждого составила порядка 1850 евро [Belvedere Museum..., 2022; Быковский, 2022]. Для продажи токенов создан специальный сайт. Кроме того, на сайте проекта представлены созданные на основании этой же картины ювелир-

⁸ [Online] <<https://www.lacollection.io/about-us>> [Дата обращения] 12.08.2024.

⁹ [Online] <<https://cinello.com/page/limited-edition>> [Дата обращения] 2.02.2026.

ные украшения и одежда¹⁰. В правилах специально оговаривалось, что покупатель имеет право демонстрировать токен, продавать или дарить его, но не имеет права на коммерческое использование изображения, все права на оригинальное изображение остаются у музея [Jung, 2022, р. 6]. Этот кейс интересен тем, что применительно к классическому музейному произведению был применён метод, используемый работающими с NFT современными художниками: совместное владение. Картина была поделена на фрагменты, каждый фрагмент продавался отдельно. Этот кейс выглядит более соответствующим технологии NFT, нежели предыдущие.

Компания artèQ работает как традиционная галерея по преимуществу с современными художниками и тестирует работу с NFT. Компания запустила свой токен artèQ¹¹.

Мы видим, что музеи выходили на рынок NFT с помощью компаний, специализирующихся на «минте» и продаже токенов. Токены продавались на сайтах компаний или на специально созданных сайтах. Таким образом музеи эффективно решали новую технически сложно реализуемую задачу.

После продажи «Мадонны Донни» прозвучал следующий аргумент против этой акции: правами на единственную цифровую копию картины теперь владеет не музей, а частное лицо [Левен, 2022]. Соответственно, музей таким образом лишается права создавать цифровые копии картины в дальнейшем и распоряжаться ими. Эта позиция спорная, однако она вызвала активные дебаты в прессе и журналистское расследование, а Министерство культуры Италии попросило музеи воздержаться от контрактов, подобных контракту галереи Уффици и Cinello, мотивировав это непрозрачностью финансовой стороны договора [Левен, 2022]. Напомним, компания Cinello практически сразу после этого отказалась от работы с NFT, продукт, который они сейчас производят, это Authenticated Digital Limited Edition — высококачественная цифровая репродукция.

Помимо вышесказанного NFT может пониматься как удостоверение прав на предмет. Таким образом, выпуск музеем NFT, в точности повторяющего предмет из коллекции музея, неизбежно вызывает вопросы о том, какие именно права описывает и передаёт покупателю данный токен, даже если правила и договор площадки описывают эти права. Как мы увидим ниже, юридический отдел Эрмитажа нашёл эффективное решение этой проблемы.

¹⁰ [Online] <<https://thekiss.art>> [Дата обращения] 12.08.2024.

¹¹ [Online] <<https://arteq.io>> [Дата обращения] 12.08.2024.

Работа с NFT: опыт Эрмитажа

Эрмитаж начинает тестировать технологию NFT в 2021 году. Первым стал совместный с криптобиржей Binance проект «Мой токен хранится в Эрмитаже», он проходил с 31 августа по 7 сентября 2021 г. На аукцион были выставлены подписанные директором Эрмитажа Михаилом Пиотровским цифровые копии пяти полотен из собрания музея. Помимо репродукции полотна с подписью покупатель получал видео процесса подписания [Завершился аукцион..., 2001; Ваш токен хранится..., 2021]. Следующей была выставка цифрового искусства «Незримый эфир», она проходила с 10 ноября по 10 декабря 2021 г. в виртуальном пространстве Masters digital¹². На выставке были представлены работы современных авторов, основная тема выставки — осмысление технологии NFT. И третий большой проект Эрмитажа, запущенный в сентябре 2023 г. совместно с компаниями «Интеррос» и Atomyze — «Цифровое искусство», был представлен на Восточном экономическом форуме (ВЭФ). Этот проект представляет собой выпуск NFT на основе фотографий фресок школы Рафаэля. Все три проекта были своеобразными опытными площадками, на которых Эрмитаж тестировал способы работы с NFT, а также — что наиболее интересно для нас — искал определение этой новой сущности и пробовал её возможности в их применении к задачам музея.

Таким образом, один NFT-проект Эрмитажа связан с современным цифровым искусством, — это выставка, не предполагающая продаж, а два работают с наследием, продукт этих проектов предназначен для продажи.

В работе над этими проектами участвовали разные отделы Эрмитажа. К технической реализации привлекали внешних исполнителей и партнеров.

В отчете Эрмитажа за 2021 г. приводится список сотрудников музея — победителей конкурса на получение грантов благотворительного фонда Владимира Потанина. В связи с проектом «Мой токен хранится в Эрмитаже» были награждены два человека: ведущий юрист-консульт Е. А. Прочан и начальник юридического отдела М. В. Цыгулёва [Отчёт Государственного Эрмитажа, 2021, с. 22]. По словам Михаила Пиотровского и по свидетельству начальника юридической службы Эрмитажа Марины Цыгулевой, именно юридическому отделу принадлежит идея попробовать работать с NFT [Пушкина, Толмачев, [2024]; Цыгулева, 2021, с. 93–94]. На тот момент это было смелое предложение и серьёзный вызов для государственного музея.

¹² Сайт и виртуальное пространство сейчас не доступны. Общая информация о выставке представлена на сайте Masters digital [Online] < <https://mastersdigital.art/hermitage> [Дата обращения] 17.01.2024.

Юридический отдел Эрмитажа нашёл решение ранее не существовавшей задачи ни в российском, ни в мировом опыте — как государственному музею работать с NFT. «Нам было важно создать юридическую модель, которая полностью соответствовала бы нормам законодательства Российской Федерации, а также не ограничивала бы Государственный Эрмитаж в дальнейшем использовании изображений музейных предметов из своей коллекции, в отличие, например, от проекта галереи Уффици совместно с компанией Cinello» [Луконина, 2023], — сказала юрисконсульт музея Елена Прочан об этой работе в интервью Дарье Лукониной.

В этом же году юристы Эрмитажа успешно решили спор о несанкционированном использовании видео интерьеров Эрмитажа в NFT-проекте лидера группы Rammstein Тилля Линдемманна Nftill, представленном на маркетплейсе Twelve X Twelve [Эрмитаж разрешил..., 2021]. По договору Эрмитаж давал разрешение на съёмки клипа «Любимый город», но не на продажу созданных на материале этого клипа NFT. Претензия была разрешена через обращение музея к маркетплейсу, а не к Линдемманну. Это тоже новая практика для российской государственной культурной институции.

Анализ публикаций в СМИ о NFT-проектах Эрмитажа показывает, что экспертным мнением о NFT как современном культурном явлении и о юридических аспектах его создания-продажи-покупки обладают очень немногие эксперты [См. напр.: Морозов, 2021]. Собственно, мы можем предположить, что наибольшей экспертностью в этом вопросе на настоящий момент в России обладают юристы Эрмитажа.

Начал экспансию в новые цифровые технологии Отдел современного искусства. В 2021 г. тогдашний руководитель отдела Дмитрий Озерков в интервью ТАСС говорит о проекте «Мой токен хранится в Эрмитаже» и о создании цифрового двойника Эрмитажа «Цифровой Эрмитаж» как о «нашем проекте» [Государственный Эрмитаж приступил..., 2021]. Этот же отдел в рамках проекта «Эрмитаж 20/21» организовал и провёл выставку «Незримый эфир». Мы начнём разговор о проектах Эрмитажа с этой выставки.

Выставка проходила с 10 ноября по 10 декабря. Она продолжает высказывание Эрмитажа о тенденциях современного искусства и его связях с наукой и технологиями, начатое выставками «Искусственный интеллект и диалог культур», «Иновация как художественный приём» и др. Кураторами выставки выступили сотрудники отдела Дмитрий Озерков и Анастасия Гарнова, консультантом — исполнительный директор и куратор компании Snark.art Надя Тайга, реализовал проект виртуального выставочного пространства цифровой архитектор Олег Сороко. Партнёрами выступала многофункциональная платформа цифрового искусства Masters digital, техническую

поддержку осуществляла компания Spatial Arhead [Незримый эфир. Выставка..., 2021; Церемония открытия... 2021].

Важно отметить, что к осуществлению этого проекта были привлечены специалисты разных областей. Музей не пытался «объять необъятное» и самостоятельно подготовить проект в малоизученном поле, он привлёк тех, кто уже умеет делать подобные проекты.

Организаторы заявили, что ради компенсации углеродного следа (выставка потребляет много электроэнергии) после выставки будет высажен лес [Церемония открытия... 2021]. Также на выставке присутствуют произведения, работающие с «зелёной повесткой».

Пиотровский сказал об этой выставке так: «Событие историческое в смысле освоения цифры... абсолютно исторический проект... первый проект выставки NFT-искусства в мире, я почти уверен, что первый» [Церемония открытия... 2021]. На самом деле, в 2021 году уже работала метавселенная Decentraland¹³, в которой в числе прочего были представлены выставки криптоарта, но это был нишевый проект, далекий от традиционных музеев, в том же 2021 году открылся музей NFT при университете Линна (Lynn University), США, но это был исследовательский проект. Эрмитаж стал первым традиционным музеем, представившим все направления криптоарта в рамках одной выставки, что, на наш взгляд, является признанием институциональности этого направления творчества. И это был один из первых проектов, представляющих цифровое искусство в его естественной среде, оторванной от материального носителя (экрана, проектора): полноценно посмотреть выставку можно было только в гарнитуре VR (шлем и контроллеры, позволяющие взаимодействовать с виртуальной реальностью). Другие форматы существенно ограничивали возможность взаимодействия со средой.

Так как криптоарт тесно связан с криптовалютами, выставка проходила в виртуальном пространстве, скопированном с пространства здания биржи Тома де Томона. Так как криптоарт связан с использованием алгоритмов, кураторские тексты писались с использованием нейросетей. На наш взгляд, это хороший концептуальный ход.

На художников выходили через маркетплейсы NFT (OpenSea¹⁴, KnownOrigin), а также через «традиционную» арт-биржу The Art Exchange. Часть работ были предоставлены коллекционерами [Церемония открытия... 2021]. Выбор маркетплейсов, на наш взгляд, оправданный: OpenSea — крупнейший маркетплейс NFT, KnownOrigin осуществляет отбор работ, выставляет и продаёт работы высокого качества только признанных художников.

¹³ [Online] <<https://decentraland.org/>> [Дата обращения] 07.08.2024.

¹⁴ В настоящее время OpenSea блокирует пользователей из России.

Представленные на выставке работы интересны для нас тем, что они показывают понимание кураторами Эрмитажа спектра подходов к NFT-искусству, понимание того, что же такое NFT.

Это токенизированный традиционный цифровой арт, например, работа из серии «Хаос» Урса Фишера¹⁵. Каждая из этих работ обладает признаком уникальности (существует только финальный цифровой рендеринг), однако эти работы ничего не потеряют, если не будут токенизированы¹⁶. По концепции похожа работа Роберта Уилсона GAGA/MARAT — токенизированный видеоарт и токенизированное видео на основании графической работы Mr Duddle¹⁷.

В концепции совместного владения выдержана работа Ив Сасман «89 секунд в Алькасаре» (видео на основе картины Веласкеса «Менины»). Она была разрезана на фрагменты, каждый из которых продавался как отдельный токен. Впервые работа, на основе которой сделан этот проект, была представлена в 2004 году.

Концепция использования смарт-контракта как смыслообразующего элемента произведения прослеживается в работе художника Terra D «Два градуса». Смарт-контракт каждый раз, когда с произведением взаимодействует зритель, обращается к специальному сервису, проверяет среднюю температуру на Земле, и, если температура повысится на 2 градуса, токен самоуничтожится. Произведение студии Larva Labs Autoglyphs — первое генеративное искусство, в котором изображение создано внутри блокчейна. Таким образом NFT приобретает черты медиума.

Мы можем предположить, что криптоарт вырос из серии коллекционных предметов: таковы были серия изображений CryptoPunks студии LarvaLabs и серия изображений по игре CryptoKitties — эти серии состоят из тысяч однотипных изображений, для генерации которых использовались специальные алгоритмы. Токены из таких серий стали модным предметом коллекционирования, способом узнавания «своих» в сообществах или даже «билетом в закрытый клуб».

Три последних типа работ объединяет то, что их художественную ценность определяет лежащая в основе их производства или функционирования идея, причём эта идея тесно связана с технологией NFT. Куратор выставки Дмитрий Озерков на церемонии открытия

¹⁵ [Online] <<https://www.chaosahchaos.com/>> [Дата обращения] 07.08.2024.

¹⁶ А вот продолжение проекта CHAOS ENTROPY уже использует технологию NFT как смыслообразующий инструмент, предлагая соединить два предварительно купленных токена в один новый, при этом старые уничтожаются. Эти действия прописаны в смарт-контракте.

¹⁷ Здесь и далее автор опирается на видео открытия выставки [Церемония открытия... 2021].

сказал, что от традиционного цифрового искусства NFT-искусство отличает возможность использования смарт-контрактов как инструмента художника [Церемония открытия... 2021]. Нам следует зафиксировать это определение NFT.

В этой же речи Дмитрий Озерков сказал, что криптоискусство, как и любое другое искусство, должно быть кураторским, институциональным, а не предоставленным самому себе. [Церемония открытия... 2021]. С одной стороны, это утверждение противоречит децентрализованной идее блокчейна, так как утверждает право внешней институции принимать решения в противовес общей системе равного доверия смарт-контракту, с другой стороны, нам видится здесь попытка провести своего рода демаркационную линию между криптоартом вообще и криптоартом, имеющим статус искусства, и линия эта проводится не по художественным, а по институциональным основаниям.

Начальник юридической службы Эрмитажа Марина Цыгулева подробно рассказывает в статье «Первый опыт реализации цифровых изображений произведений из собрания музея и передачи прав на них с использованием невзаимозаменяемых токенов» о «внутренней кухне» осуществлённого в 2021 году проекта «Мой токен хранится в Эрмитаже». Её рассказ представляет большой интерес для нас. Описанная процедура может быть использована для решения схожей задачи другими государственными музеями.

На аукцион было выставлено пять репродукций: «Мадонна Литта» Леонардо да Винчи, «Юдифь» Джорджоне, «Куст сирени» Винсента Ван Гога, «Композиция VI» Василия Кандинского, «Уголок сада в Монжероне» Клода Моне. Стартовая цена каждого токена составляла 10 000 BUSD¹⁸ [Бохур, 2021]. Итоговая сумма ставок составила более 440 000 \$, все токены были проданы. Важно отметить, что создано было в два раза больше токенов: по два на работу, однако продан был только один из пары, а второй — «брат-близнец» каждого проданного токена — остаётся во владении Эрмитажа [IPQuorum, 2021, Цыгулева, 2021]. Представляется, что это своего рода перестраховка: таким образом очень сложно обвинить Эрмитаж в том, что он, продав токен, продал права на имеющееся у него произведение или на все последующие репродукции, ведь второй точно такой же хранится в Эрмитаже. Покупатель токена получал также видео, на котором был запечатлен процесс подписания репродукции.

Этот проект инициировал юридический отдел, Пиотровский придумал ход с индивидуализацией токена — подписание репродук-

¹⁸ BUSD (Binance USD) — стабильная монета (стейблкоин), существующая в блокчейне Binance Chain, курс которой привязан к курсу USD как 1:1.

ции. Поддержку оказала компания LFCS Legal Support. Техническую сторону обеспечил Илья Мотенко [Цыгулева, 2021, с. 93–94].

Уже в саму процедуру создания токена был заложен индивидуализирующий его элемент: подпись Пиотровского, а сама процедура была тщательно продумана. На всех этапах производства NFT использовался договор авторского заказа на производство результата интеллектуальной деятельности (РИД). То, что предмет договора — NFT, специально не оговаривалось, что позволило существенно упростить бухгалтерию. Таким образом Эрмитаж получил авторские права на промежуточный продукт от исполнителя каждого этапа. Можно было бы произвести РИД без агентского договора силами музея, но это существенно усложнило и удорожило бы процесс, так как потребовало бы закупку оборудования через систему госзакупок. Все предметы, возникавшие на промежуточных этапах, включая репродукцию с подписью, были уничтожены. [IPQuorum, 2021; Цыгулева, 2021, с. 88–90; Бурдова, 2023, с.165]. Это частая практика в производстве NFT, таким образом, остаётся только один оригинал — NFT.

Госучреждение в России не может осуществлять операции не в рублях, соответственно, напрямую «минтить» токены, используя криптовалюты, музей не может. Поэтому Эрмитаж заказал эту операцию через агентский договор и расплачивался рублями [Цыгулева, 2021, с. 90].

Схема получилась громоздкой, это результат отсутствия регулирования NFT в России. Но, как мы видим, задача выйти на рынок NFT была государственным музеем реализована.

Эрмитаж посчитал правильным не полагаться на универсальные правила площадки в определении прав покупателя на NFT, а составить собственный публичный договор. Эрмитаж предоставил покупателю право демонстрировать токен за деньги, но запретил получать выгоду от продажи печатных копий произведения [Цыгулева, 2021, с. 91].

В основе этого проекта было положено предположение, что акт нанесения автографа известной личностью на какой-либо предмет (например, репродукцию произведения) существенно увеличивает ценность этого предмета или даже превращает его в самостоятельное произведение искусства. В этом отношении Эрмитаж полагается на опыт Уорхолла, Раушенберга, Кунса, которые таким образом превращали репродукции в произведения. [Цыгулева, 2021, с. 87; Пушкина, Толмачев, [2024]].

В 2022 году криптобиржа Binance ввела ограничения в отношении пользователей из России: любые действия кроме вывода средств на счетах, превышающих 10 000 евро, блокируются. Некоторые маркетплейсы NFT, включая крупнейший — OpenSea — прекратили работу с пользователями из России. В настоящее время это усложняет работу с NFT традиционными средствами.

Описанным выше опытом Эрмитаж не удовлетворился и продолжил искать более очевидные критерии уникальности токена, нежели подписанная, зафиксированная в цифровой форме, а затем уничтоженная бумажная репродукция. В интервью подкасту КультТех Михаил Пиотровский сказал, что «картина Ван Гога — это картина Ван Гога», сделать из неё уникальный токен невозможно, потому что это будет репродукция, «качественная, убедительная, но не более, чем репродукция. А вот когда гарантируешь, что оригинала, на основании которого сделан токен, нет, это совсем другое дело». Это и есть «небесное искусство». «Этот продукт неосязаем, но он всё равно музейный» [Пушкина, Толмачев, [2024]].

Поэтому следующий проект Эрмитажа — «Цифровое искусство» (2023) — существенно отличается от рассмотренного, он ищет и находит убедительный способ превращения репродукции в оригинал. В его рамках выпускались токены (по определению компании Atomyze и Михаила Пиотровского АртТокены) на основе фотографий, фиксирующих одно из промежуточных состояний в процессе реставрации принадлежащих Эрмитажу фресок школы Рафаэля «Венера и амур на дельфинах», «Венера, вынимающая занозу», «Венера и Адонис». На этот раз «минт» токенов осуществляла компания Atomyze, работающая с цифровыми финансовыми активами (ЦФА), оборот которых регулирует ЦБ РФ. Другой партнёр проекта — компания «Интеррос» [«Интеррос», Эрмитаж и Atomyze..., 2023]. Партнёры решали задачу соответствия проекта нормам закона. Идея сделать совместный с Эрмитажем проект исходила от них [Пушкина, Толмачев, [2024]]. Слоган этого проекта «Владейте цифровым искусством — сохраняйте наследие»¹⁹.

Как сказал Михаил Пиотровский в интервью Даниле Толмачеву и Олесе Пушкиной (подкаст «КультТех»), они вместе с разработчиками назвали эти токены «АртТокен», так как термин NFT не совсем точно описывает получившийся продукт [Пушкина, Толмачев, [2024]]. На основе каждой фрески было выпущено 20 токенов, стоимость каждого токена, по данным сайта проекта, составляла 135 000 руб. На настоящий момент все токены распроданы. В 2025 году представлен второй выпуск токенов, посвящённых реставрации картины Лукаса Кранаха Старшего «Венера и Амур», дополненный видеоработами, призванными переосмыслить процесс реставрации²⁰.

¹⁹ Проект на сайте Atomyze [Online] < <https://xn----8sbekccbrg1auiwbz3b6a.xn--p1ai/%D0%B1%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5/> > [Дата обращения] 17.01.2024.

²⁰ Проект на сайте Atomyze [Online] < <https://xn----8sbekccbrg1auiwbz3b6a.xn--p1ai/%D0%B1%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5/> > [Дата обращения] 02.02.2026.

В этом проекте токенизированные изображения не являются репродукциями произведения, потому что репродуцированного произведения уже не существует. Изображение фиксирует одно из промежуточных состояний фрески в процессе реставрации. Следующий этап реставрации уничтожает состояние, в котором фреска была в момент фиксации. Сами фрески сейчас уже выглядят по-другому, поэтому каждая репродукция уникальна и по словам Михаила Пиотровского может рассматриваться как самостоятельное произведение. [Пушкина, Толмачев, [2024]]. Проблема того, что покупатель токена может претендовать на права на оригинальное произведение, таким образом снимается. Также решается задача присвоения репродукции признаков оригинала.

Деньги, полученные от этого проекта, пошли на реставрацию других полотен из собрания Эрмитажа [Пушкина, Толмачев, [2024]].

Итак, мы видим, как Эрмитаж находит определения NFT и приемлемые для государственного музея формы работы с ним. Важно было развести токен и музейный экспонат. Увы, примеры некоторых неудачных акций других музеев показывают, что закрепление права собственности посредством токенизации за не имеющей индивидуальных черт точно отражающей музейный экспонат репродукцией может вызвать предположение, что создаваемое токеном право собственности закрепляется за всеми репродукциями, в том числе теми, которые будут сделаны в дальнейшем, и музей потеряет право показывать и продавать репродукции экспоната, или даже за самим экспонатом.

Осуществляя свои NFT-проекты, Эрмитаж рассматривает NFT как совокупность результатов интеллектуальной деятельности, при этом он не акцентирует внимание на их цифровой природе. Исключительные права, по мнению юристов Эрмитажа, распространяются на появившиеся в результате этого проекта произведения, включающие изображение музейного предмета, но не на изображения (оцифровку) этих предметов, что упрощает дальнейшее использование новых произведений. Это является изобретением Эрмитажа [Бурдова, 2023, с. 159].

Оригинал произведения был и остаётся в собственности музея, изображение становится квазиобъектом интеллектуальной собственности, созданном в результате права музея на воспроизведение музейных предметов, и может передаваться или отчуждаться в пользу третьих лиц по лицензионному договору. «Тем самым, отчуждая NFT, Эрмитаж передал соответствующий цифровой криптографический сертификат, но не исключительные права на произведение, выраженное в NFT» [Бурдова, 2023, с. 164–165]. Эрмитаж оставил за собой право производить и другие NFT на базе этих произведений.

Вопрос уникальности и обладания признаками оригинала для токена оказывается принципиально важным, хотя тиражируемость,

разумеется, ограниченная, всё же возможна (токены проекта «Цифровое искусство» были малотиражными).

Возможности токена как медиума музеем не использовал. Здесь нам видится просторное поле для дальнейшей экспансии. Например, выпущенный в рамках сбора средств для реставрации какого-либо музейного предмета токен, который будет менять свои параметры в зависимости от этапов реставрации, или запустит некоторый процесс после завершения реставрации, например, отправит на адрес владельца другой токен. Здесь есть большие возможности для персонализации токенов, в том числе, создания уникальных и дорогих предложений. Также токен может быть связан с билетом в музей (реальным или цифровым), его смарт-контракт может направлять на адрес владельца новый токен после посещения музея или давать доступ к какому-либо закрытому сервису. Такие токены можно использовать для вовлечения посетителей в игровое взаимодействие музеем. Они будут выполнять функции своего рода «билета в закрытый клуб», причём это может быть как доступный по цене билет, так и дорогой, но тогда сервисы и подарки должны быть соответствующе дорогими.

Оба проекта принесли Эрмитажу деньги. Как сказал Михаил Пиотровский, «попробовали продавать — получилось, но так как законодательно работа с криптовалютами не определена, продажи шли через посредников, половина денег осталась у них» [Пушкина, Толмачев, [2024]]. Музею полезнее рассматривать NFT-проекты в ключе фандрайзинга и краудфандинга. Это и привлечение средств от уже мотивированной аудитории — «друзей музея», и привлечение к совместным проектам компаний — исполнителей проектов, которые таким образом тоже становятся друзьями музея. Таким образом, и результат NFT-проектов, и работа над проектами для музея являются частью работы с аудиториями. При этом аудитория NFT может быть интересна музею, потому что это высокоресурсные мотивированные люди, интересующиеся новым, умеющие и любящие учиться.

Как сказал Пиотровский в интервью подкасту «КультТех», люди, которые интересуются криптоартом и цифровыми технологиями, особенные. «На основании этих особенностей Эрмитаж создаёт клуб цифровых меценатов». Это люди и корпорации, они участвуют в цифровом развитии Эрмитажа (имеется в виду не только NFT, а вообще все цифровые проекты музея). Цифровое развитие требует больших денег и привлечения серьёзных технологий, сам музей без помощи не справится. Эти люди участвуют в развитии Эрмитажа и деньгами, и технологиями. «Особенно важны технологии, они у этих людей в руках» [Пушкина, Толмачев, [2024]].

Начальник юридической службы Эрмитажа Марина Цыгулева утверждает, что Эрмитаж с помощью NFT решает задачу расширения возможностей зрителя познакомиться с Эрмитажем [Цыгулева,

2021, 84–95], однако нам кажется, что здесь стоит говорить не столько о расширении возможностей вообще, сколько о привлечении особенно качественной аудитории.

Люди, которые интересуются криптоартом, это новая аудитория и новая форма взаимодействия с искусством, говорит Пиотровский. По его словам, музей работает по преимуществу с мотивированными посетителями (Пиотровский назвал их: «люди, которые побывали в Прадо», — на наш взгляд, это очень точное определение), то есть такими, которые готовы к взаимодействию с искусством, которые осознанно приходят в музей несколько раз, которые изучают интересные им связанные с музейными экспозициями темы. Цифровые технологии помогают этим людям войти во взаимодействие с музеем, помогают музею сделать их частью своего сообщества, вступить с ними в диалог. Те же, кто приходит в музей в составе туристических экскурсий, музею мало интересны, потому что им мало интересен музей. Они в него не вернуться и никакие цифровые технологии здесь не помогут. Важно, что цифровой музей не привлекает людей в здание музея, а помогает налаживать взаимодействие музея со всеми людьми, в том числе теми, которые не могут прийти в его здание, например, по причине закрытых границ, и теми, кто не хочет приходить в здание музея, так как им интересна цифра [Пушкина, Толмачев, [2024]].

Как мы видим, NFT позволяет музею выполнять свою миссию, содействуя предоставлению доступа к наследию как всеобщему благу, помогает создавать атмосферу сопричастности вокруг общих ценностей и общего дела для качественной аудитории и помогает музею развиваться.

Эрмитажу удалось создать конкурентоспособный продукт на рынке впечатлений. Это касается и выставки «Незримый эфир», и созданных музеем токенов. Первое подтверждается интересом к ней (и желанием спорить о ней), второе тем, что все токены были распроданы. Напомним, цены токенов были достаточно высокими (80 000–90 000 \$ для каждого NFT проекта «Ваш токен хранится в Эрмитаже», 135 000 руб. для каждого АртТокена проекта «Цифровое искусство»), это подтверждает гипотезу о том, что высокая цена токена является подтверждением его ценности.

Главная задача при работе с NFT — правовая. Кроме того, логично, что инициатором и организатором работ выступает Отдел современного искусства, так как NFT ассоциируется с актуальным искусством, даже если он использует изображения произведений классического искусства. Соответственно, для работы с NFT нужны люди, хорошо разбирающиеся в поле актуального искусства, и понимающие специфику NFT. Феномен NFT шире цифровых технологий, мультимедиа, подтверждения права собственности, хотя и включает всё это. Границы феномена не определены, они находятся в процессе становления. Техническая реализация NFT и продажа токенов — это

отдельные задачи, требующие специфических компетенций. Их следует делегировать сторонним организациям или решать в партнёрстве с биржами NFT.

Опыт Эрмитажа в некотором роде уникальнейший, но не только потому, что этот традиционный государственный музей одним из первых в мире начал работать с NFT и нашёл эффективные рабочие модели во всё усложняющихся российских условиях, но и потому, что на этот поиск мог решиться только такой большой музей. По словам Михаила Пиотровского, только серьёзные культурные институции с большой историей могут позволить себе экспериментировать с новыми технологиями, так как у них есть для этого символический ресурс, который поможет преодолеть непонимание среди традиционной аудитории [Пушкина, Толмачев, [2024]]. В самом деле, на странице видео открытия выставки «Незримый эфир» много негативных отзывов [См.: Церемония открытия... 2021, комментарии]. Мы не можем сказать, что публика с пониманием приняла эксперимент Эрмитажа, но это необходимая плата за движение вперёд. Другим музеям, тем, кто будет работать с NFT сейчас, благодаря опыту Эрмитажа будет проще преодолеть непонимание аудитории и выбрать подходящую для себя стратегию грамотного использования NFT.

Заключение.

Возможности и перспективы использования NFT музеем

NFT пережили период подъёма, последние несколько лет интерес к ним падает. Одна из крупнейших бирж NFT Nifty Gateway объявила о том, что прекратит свою деятельность 23 февраля 2026 года, в 2025 году закрылась площадка NFT биржи Kraken, а LG Art Lab приостановила работу. Крупнейшая площадка по продаже NFT OpenSea переходит на торговлю криптовалютами [Криптовалютная биржа Gemini закрывает..., 2026]. Будущее рынка, а вместе с ним и самой технологии NFT представляется весьма неопределённым, однако мы можем предположить, что использование в разных областях блокчейна и криптовалют не позволят NFT полностью исчезнуть. Что будет с этой технологией, покажет будущее, но, если она будет жива, она сможет принести музею определённую пользу, так как мы видим, что найдены некоторые эффективные практики использования музеем NFT.

Музеи могут использовать NFT: принципиальных юридических или практических препятствий в России для этого нет. Однако нужно качественное юридическое сопровождение. Разработанная Эрмитажем схема может быть положена в основу такой работы.

Работа с токенами требует достаточно больших вложений, которые окупятся в том, что касается построения сообществ и выстраивания отношений с партнёрами — технологическими компаниями, а также краудфандинга, но могут не окупиться в денежном выражении, а также стать предметом критики со стороны традиционных аудиторий. Сейчас работу с NFT могут себе позволить большие музеи, у которых есть достаточный финансовый и символический ресурс. Рассматривать NFT как аналог музейного сувенира, продукта, приносящего доход, не следует как по причине неустойчивости курсов криптовалют и невозможности прогнозировать доходы от продажи токенов, так и по причине более высокого — не сувенирного — статуса токена.

Посредством этого механизма музеи могут решать следующие задачи:

- привлечение ресурсной мотивированной аудитории;
- вовлечение аудитории в проекты музея;
- привлечение средств методом краудфандинга;
- привлечение цифровых компаний к совместным проектам.

Для выхода на этот рынок следует привлекать специальные компании. Для работы с NFT внутри музея, для определения символической ценности токена нужны люди, понимающие специфику современного искусства.

NFT стоит рассматривать как дорогой авторский малотиражный отпечаток или как самостоятельное художественное произведение (NFT может пониматься как медиум), использующее в качестве смысловой составляющей музейный предмет. Токены должны стоить дорого — так утверждается ценность продукта, так привлекается ресурсная мотивированная аудитория.

Музею нужно помнить про правовые аспекты токена, особенно про то, что он может пониматься как подтверждение права собственности. Обязательно следует разработать пользовательское соглашение, чётко прописывающее, какие права получает покупатель. Осмысленная практика — оставить один токен из тиража (если токен тиражный) во владении музея. Покупателю можно как предоставить права коммерческого использования связанного с токеном изображения (это мало кто делает и это может стать особой «фишкой»), а можно не предоставлять (так поступают рассмотренные нами музеи, это прописано в пользовательских соглашениях большинства маркетплейсов NFT).

Хотя эффективного инструмента борьбы с плагиатом на рынке токенизированного искусства нет, музею не стоит беспокоиться о краже его интеллектуальной собственности: символический капитал музея и серьезная поддержка музейного NFT-проекта в СМИ обеспечат хорошую узнаваемость продукта и сделают кражу с целью получения денежной выгоды трудноосуществимой. Однако не исключена

ситуация намеренного использования изображений музейных предметов в рамках PR-акций организациями, не имеющими прав на эти изображения.

Так как токен обладает признаками оригинала, он может быть использован в ситуации, когда хранящийся в музее предмет нужно разделить между институциями (музеями, общественными организациями) или предоставить доступ публики к предметам, требующим особых условий хранения. Это актуально, например, в случае, когда не музейные институции требуют возвращения из музейных фондов принадлежавших им ранее предметов. Таким образом музеи будут реализовывать свою миссию — делать культурное наследие доступным и обеспечивать наилучшие условия для хранения предметов.

Запуская NFT-проект, музею следует предусмотреть специальный сайт для продажи или использовать сайт партнёра, если партнёр уже зарекомендовал себя как продавец дорогого и качественного токенизированного искусства. В качестве партнёра может выступать маркетплейс NFT, но договором с ним следует предусмотреть особые условия взаимодействия: возможность использования своего пользовательского соглашения, особую страницу проекта, рекламную компанию. Выходить на маркетплейс на общих основаниях с обычными пользователями музею не стоит. В настоящее время существуют риски блокировок маркетплейсов или ограничения прав российских пользователей маркетплейсами, это делает сотрудничество с ними более рискованным, нежели сотрудничество с российскими цифровыми компаниями.

Сети Ethereum или BNB (а также некоторые другие блокчейны, не упомянутые в этой работе, но использующиеся цифровыми художниками: Polygon, Solana, Klaytn и др.) представляются наиболее рациональным решением для «минта» токенов, однако мы не знаем, насколько просто и законно будет работать с любыми из них в России. Использование оригинальных не ставших массовыми технологий (как в случае с АртТокенами «Атомайз») спорно, так как будущее этих технологий трудно предугадать, но это решение минимизирует указанные проблемы. Использование традиционных блокчейнов даёт покупателю возможность выставить токен на маркетплейсе для вторичной продажи или чтобы показать другим коллекционерам. Это хорошо для узнаваемости проекта и повышения престижа владения токеном.

Типы NFT, подходящие для задач музея:

- Авторизированная репродукция как в примере с подписью Пьетровского («Ваш токен хранится в Эрмитаже»), ограниченный тираж.
- Произведение, оригинал которого уничтожен, как в примере с фресками школы Рафаэля («Цифровое искусство», Эрмитаж), ограниченный тираж.

- Совместное владение: репродукция поделена на отдельные токенизированные фрагменты, как в примере с «Поцелуем» Климта (музей Бельведер).
- Генеративное искусство на основании материалов музея. Может быть как самостоятельным продуктом (серия токенов, созданных на основе изображения одного музейного предмета, при этом ни один токен не является точной репродукцией, так решается задача оригинальности NFT), так и частью образовательных проектов или игр. Работает в том числе с идеей коллекционирования.
- Производство, использующее возможности смарт-контракта. Это богатейшее поле для художника и музейного продюсера. Так, смарт-контракт может связать реальное посещение музея с виртуальными турами, действие по покупке токена с музейным процессом (реставрации, организации выставок или туров, оцифровке предметов из запасников) и т. д., токен может трансформироваться с течением времени или в зависимости от происходящих в музее событий. Токен может стать живым связующим звеном между музеем и каждым членом музейного сообщества и служить мощным инструментом вовлечения людей в решение задач музея.

Два последних типа NFT, насколько известно автору, музеями ещё не освоены.

Связанная с NFT совместная работа музея, цифровых компаний и сообществ выходит за рамки чисто коммерческих отношений, это работа по производству ценностей, причём роль всех участников этой работы относительно равнозначна. Таким образом, музей становится точкой взаимодействия, площадкой, на которой ищутся и производятся смыслы, и эта точка может стать точкой роста и дальнейшей трансформации музея.

Литература

1. Азиз, А. Капитализация NFT-рынка достигла минимума 2025 года в декабре. // Coinmarketcap.com. 12.2025. [Online] <<https://coinmarketcap.com/academy/ru/article/nft-market-capitalization-hits-2025-low-in-december>> [Дата обращения] 5.01.2026.
2. Бахур, В. Государственный Эрмитаж объявляет о старте продаж NFT токенов на маркетплейсе Binance NFT // CNews. 31.08.2021. [Online] <https://www.cnews.ru/news/line/2021-08-31_gosudarstvennyj_ermitazh> [Дата обращения] 06.08.2024.
3. Бонами З.А. Как читать и понимать современный музей. Философия музея. М.: АСТ, 2018.
4. Быковский, А. «Поцелуй» Климта в NFT и обнаженная девушка Фрейда на аукционе: новости арт-рынка // Forbes. 02.02.2022. [Online] <<https://www.forbes.ru/forbeslife/454311-poceluj-klimta-v-nft-i-obnazenna-devuska-frejda-na-aukcione-novosti-art-rynka>> [Дата обращения] 15.07.2024.

- %B8%D1%80%D1%82%D1%83%Do%Bo%Do%BB%D1%8C%Do%BD%D1%8B%Do%B9,%Do%B8%D1%81%Do%BA%D1%83%D1%81%D1%81%D1%82%Do%B2%Do%Bo%20%Do%B2%202014-2021%20%Do%B3%Do%BE%Do%B4%Do%Bo%D1%85> [Дата обращения] 17.01.2024.
20. Отчёт Государственного Эрмитажа. 2021. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2022.
 21. *Пушкина, О., Толмачев, Д.* Михаил Пиотровский в эпизоде «Небесный Эрмитаж» (аудио) // Подкаст КультТех. Сезон 2 [2024]. [Online] <<https://zvuk.com/episode/138096263>> [Дата обращения] 06.08.2024.
 22. *Рожкова, М.А.* Имущественные права на новые нематериальные объекты в системе абсолютных прав // Право цифровой экономики. 2020 (16): ежегодник-антология / М.А. Рожкова (рук. и науч. ред.). М.: Статут, 2020.
 23. *Тихонов А.А.* Перспективы использования блокчейн-технологий в музеях // Фотография. Изображение. Документ. 2021. Вып. 10 (10). С. 120–122. [Online] <<https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-ispolzovaniya-blokcheyn-tehnologiy-v-muzeyah>> [Дата обращения] 12.06.2021.
 24. Церемония открытия выставки «Незримый эфир» (видео). 10.11.2021 [Online] <<https://www.youtube.com/watch?v=K9F4SjUZYT8>> [Дата обращения] 05.08.2024.
 25. *Цыгулева, М.В.* Первый опыт реализации цифровых изображений произведений из собрания музея и передачи прав на них с использованием невзаимозаменяемых токенов // Имущественные отношения в РФ. 2021. № 9 (240). С. 84–95.
 26. Эрмитаж разрешил использовать цифровые изображения в проекте Линдемманна // РИА новости. Культура. 06.09.2021 [Online] <<https://ria.ru/20210906/ermitazh-1748910393.html>> [Дата обращения] 17.01.2024.
 27. *Юргенева, А.Л.* Проблема уникальности в художественной фотографии: от пикториализма до NFT-искусства // Наука телевидения. 2022. № 18 (2). С. 13–38. Doi:10.30628/1994-9529-2022-18.2-13-38.
 28. Belvedere Museum to Sell NFTs Derived from The Kiss by Gustav Klimt for Valentine's Day // ARTFIXdaily Newsfeed. 27.01.2022. [Online] <https://www.artfixdaily.com/news_feed/2022/01/27/230-belvedere-museum-to-sell-nfts-derived-from-the-kiss-by-gustav-klimt> [Дата обращения] 15.07.2024.
 29. *Bodó, B., Giannopoulou, A., Quintais, J., Mezei, P.* The Rise of NFTs: These Aren't the Droids You're Looking For // European Intellectual Property Review. 2022. No. 44 (5). P. 265– 282. [Online] <<https://ssrn.com/abstract=4000423>> [Дата обращения] 15.06.2024.
 30. *Carron, L.* ABCs of NFTs, Art, and Law // Art Law (topic). Center for Art Law. 22.02.2022. [Online] <<https://itsartlaw.org/2022/02/22/basic-introduction-to-nfts-by-an-art-attorney-louise-carron>> [Дата обращения] 15.07.2024.
 31. *Corp, I. M.* NFT's: What are Your Rights? // Law.com. 15.03.2022. [Online] <<https://www.law.com/daily-businessreview/2022/03/15/nfts-what-are-your-rights/>> [Дата обращения] 15.07.2024.
 32. *DiMaria, F.* Lynn University Home to One of America's First NFT Museums // Hispanic Outlook on Education Magazine. 06.2021. [Online] <<https://www.hispanicoutlook.com/articles/lynn-university-home-one-americas-first-nft-museum>> [Дата обращения] 12.08.2024.
 33. *Dowling, M.* Is non-fungible token pricing driven by cryptocurrencies? // Finance Research Letters. 2022. No. 44. Doi:10.1016/j.frl.2021.102097.
 34. *Feld, L.* Activating refusal: exploring NFTs to disrupt museum ownership // International Journal of Heritage Studies. 2024. Vol. 30. No. 1. P. 103–114. Doi:10.1080/13527258.2023.2277794.
 35. *Fischer, U.* Chaos. [Online] <<https://chaosoahchaos.com/>> [Дата обращения] 17.01.2024.
 36. *Franceschet, M., Colavizza, G., Smith, T., Finucane, B., Ostachowski, M. L., Scalet, S., Perkins, J., JMorgan, J., Hernández, S.* Crypto Art: A Decentralized View // Leonardo. 2021. No. 54 (4). P. 402–405. Doi:10.1162/leon_a_02003.

37. *Guadamuz, A.* The Treachery of Images: Non-Fungible Tokens and Copyright // *Journal of Intellectual Property Law and Practice*. 2021. No. 16: 1367. Doi:10.1093/jiplp/jpab152.
38. *Haafte-Schick, L., van, Whitaker, A.* From the Artist's Contract to the Blockchain Ledger: New Forms of Artists' Funding Using Equity and Resale Royalties // *Journal of Cultural Economics*. 2022. Vol. 46. P. 287–315. Doi:10.1007/s10824-022-09445-8.
39. *Hofman, D., DuPont, Q., Walch, A., Beschastnikh, I.* Blockchain Governance: De Facto (x)or Designed? // *Building Decentralized Trust*. / Ed. by V. L. Lemieux and C. Feng, 21–34. Cham: Springer, 2021. Doi:10.1007/978-3-030-54414-0_2.
40. *IPQuorum.* Эрмитаж продает свою коллекцию в NFT // *Vc.ru*. 20.08.2021. [Online] <<https://vc.ru/ip-quorum/284386-ermitazh-prodaet-svoyu-kollekciyu-v-nft>> [Дата обращения] 17.01.2024.
41. *Jung, Y.* Current use cases, benefits and challenges of NFTs in the museum sector: toward common pool model of NFT sharing for educational purposes // *Museum Management and Curatorship*. 2023. Vol. 38, Iss. 4. P. 451–467. Doi:10.1080/09647775.2022.2132995.
42. *Jung, Y.* Diversity Matters: Theoretical Understanding of and Suggestions for the Current Fundraising Practices of Nonprofit Art Museums // *The Journal of Arts Management, Law, and Society*. 2015. Vol. 45, Iss. 4. P. 255–268. Doi:10.1080/10632921.2015.1103672.
43. *Liddell, F.* Building Shared Guardianship through Blockchain Technology and Digital Museum Objects // *Museum and Society*. 2021. Vol. 19. No. 2. P. 220–236.
44. *Mittendorf, B., Smith, S. S.* 4 Reasons Why Museums are Steering Clear of the NFT Craze // *Fast Company*. 2.12.2021. [Online] <<https://www.fastcompany.com/90699899/4-reasons-why-museums-are-steering-clear-of-the-nft-craze>> [Дата обращения] 25.07.2024.
45. NFT покоряют крупнейшие мировые музеи // *GN Crypto*. 13.02.2023. [Online] <<https://gncrypto.news/ru/news/nfts-conquering-the-worlds-biggest-museums/>> [Дата обращения] 17.01.2024.
46. Seattle NFT Museum [Online] <<https://www.seattlenftmuseum.com/>> [Дата обращения] 17.01.2024.
47. The British Museum is Launching NFTs, as the NFT Craze Continues through 2022 // *Prestige*. 13.01.2022. [Online] <<https://www.prestigeonline.com/th/lifestyle/art-plus-design/the-british-museum-is-launching-nfts/>> [Дата обращения] 15.07.2024.
48. Typical Arts Audience Insight Report Published by Audiences London, January 2012.
49. *Roppola T.* Designing to the museum visitor experience. L.-N. Y.: Routledge, 2012.
50. *Shaw, A.* NFT Breakthrough: Ethereum Co-Founder Joe Lubin Creates 99% Energy Efficient Blockchain — And Damien Hirst Is Its First Artist // *The Art Newspaper*. 30.03.2021. [Online] <<https://www.theart-newspaper.com/2021/03/30/nft-breakthrough-ethereum-co-founder-joe-lubin-creates-99percent-energy-efficient-blockchainand-damien-hirst-is-its-first-artist>> [Дата обращения] 25.07.2024.
51. *Summerfield, C.* To NFT or Not to NFT: The View from Two Museums // *Center for the Future of Museums Blog*. Alliance of Museums. 29.03.2022. [Online] <<https://www.aam-us.org/2022/03/29/to-nft-or-not-to-nft-the-view-from-two-museums/>> [Дата обращения] 22.07.2024.
52. *Valeonti, F., Bikakis, A., Terras, M., Speed, C., Hudson-Smith, A. and Chalkias, K.* Crypto Collectibles, Museum Funding and OpenGLAM: Challenges, Opportunities and the Potential of Non-Fungible Tokens (NFTs) // *Applied Sciences*. 2021. No. 11 (21): 9931. doi:10.3390/app11219931.

Maxim Grigorenko

Why does the museum need NFT? NFT as a new mechanism for certain areas of activity of traditional cultural institutions

Maxim Grigorenko — the Head of the Editorial and Publishing Department of the MSSES (Shaninka). **Address:** Moscow, Gazetny lane, 3–5, bld. 1. **E-mail:** readomania@gmail.com.

Abstract: The work explores the practice of using NFT by traditional cultural institutions (museum, gallery) to solve the problems of expanding audiences, raising funds, and creating a digital museum. The main focus is on the Hermitage's experience. The purpose of the work is to identify those areas in which NFT for traditional cultural institutions provides a new mechanism for promotion, audience engagement, and fundraising that is not reproducible by traditional methods (or more effective than when implemented by traditional methods). The paper examines and identifies three possible approaches to the NFT as a document certifying ownership of an object, as a separate work of art (the token has the characteristics of a medium), as a low-circulation reproduction, and traces the practices of cultural institutions stemming from this understanding. The legal status of the NFT is being considered. The work reveals what tasks cultural institutions can solve by including works of crypto art in their collections, producing and selling NFTs based on their collections, and how good these solutions are. The work can be useful when making a museum's decision to release its own NFT collection.

Keywords: NFT, cryptoart, digital art, digital museum, traditional museum, museum promotion, attracting audiences to the museum, raising funds to the museum

For citation: Grigorenko, M. (2026). Why does the museum need NFT? NFT as a new mechanism for certain areas of activity of traditional cultural institutions. *Russia's Directions*. Vol. 4. No. 1. P. 89–125.

References

1. Aziz, A. (2025). NFT Market Capitalization Hits 2025 Low of \$2.5B in December. *Coinmarketcap.com*. December. [Online] <<https://coinmarketcap.com/academy/article/nft-market-capitalization-hits-2025-low-in-december>> [Accessed] 5.01.2026. (In Russ.)

2. Bahur, V. (2021). The State Hermitage Museum announces the launch of sales of NFT tokens on the Binance NFT marketplace. *CNews*. 31.08. [Online] <https://www.cnews.ru/news/line/2021-08-31_gosudarstvennyj_ermityazh [Accessed] 06.08.2024. (In Russ.)
3. Belvedere Museum to Sell NFTs Derived from The Kiss by Gustav Klimt for Valentine's Day (2022). *ART-FIXdaily Newsfeed*. 27.01. [Online] <https://www.artfixdaily.com/news_feed/2022/01/27/230-belvedere-museum-to-sell-nfts-derived-from-the-kiss-by-gustav-klimt [Accessed] 15.07.2024.
4. Bodó, B, Giannopoulou, A, Quintais, J, Mezei, P. (2022). The Rise of NFTs: These Aren't the Droids You're Looking For. *European Intellectual Property Review*. No. 44 (5). P. 265– 282. [Online] <<https://ssrn.com/abstract=4000423> [Accessed] 15.06.2024.
5. Bonami Z.A. (2018). How to read and understand a modern museum. The philosophy of the museum. M.: AST. (In Russ.)
6. Bykovsky, A. (2022). Klimt's «Kiss» in NFT and Freud's nude girl at auction: art market news. *Forbes*. 02.02. [Online] <<https://www.forbes.ru/forbeslife/454311-poceluj-klimta-v-nft-i-obnazennaa-devuska-frejda-na-aukcione-novosti-art-rynka> [Accessed] 15.07.2024. (In Russ.)
7. Budnik, R.A. (2023). Risks and Prospects of Creativity Tokenization. *Journal of Digital Technologies and Law*. No. 1(3). P. 587–611. Doi:10.21202/ jdtl.2023.25 (In Russ.)
8. Budova, V.D. (2023). Legal Nature of Reproducing Museum Objects in the Digital Form of NFT. *Journal of Digital Technologies and Law*. No. 1(1). P. 152–174. Doi:10.21202/jdtl.2023.6. (In Russ.)
9. Carron, L. (2022). ABCs of NFTs, Art, and Law. *Art Law (topic)*. Center for Art Law. 22.02. [Online] <<https://itsartlaw.org/2022/02/22/basic-introduction-to-nfts-by-an-art-attorney-louise-carron> [Accessed] 15.07.2024.
10. Corp, I. M. (2022). NFT's: What are Your Rights? *Law.com*. 15.03. [Online] <<https://www.law.com/daily-businessreview/2022/03/15/nfts-what-are-your-rights/> [Accessed] 15.07.2024.
11. DiMaria, F. (2021). Lynn University Home to One of America's First NFT Museums. *Hispanic Outlook on Education Magazine*. 06. [Online] <<https://www.hispanicoutlook.com/articles/lynn-university-home-one-americas-first-nft-museum> [Accessed] 12.08.2024.
12. Dowling, M. (2022). Is non-fungible token pricing driven by cryptocurrencies? *Finance Research Letters*. No. 44. Doi:10.1016/j.frl.2021.102097.
13. Feld, L. (2024). Activating refusal: exploring NFTs to disrupt museum ownership. *International Journal of Heritage Studies*. Vol. 30. No. 1. P. 103–114. Doi:10.1080/13527258.2023.2277794.
14. Fischer, U. *Chaos*. [Online] <<https://chaosoahchaos.com/> [Accessed] 17.01.2024.
15. Franceschet, M., Colavizza, G., Smith, T., Finucane, B., Ostachowski, M. L., Scalet, S., Perkins, J., JMorgan, J., Hernández, S. (2021). Crypto Art: A Decentralized View. *Leonardo*. No. 54 (4). P. 402–405. Doi:10.1162/leon_a_02003.
16. Gemini Crypto Exchange to Close its NFT Division of Nifty Gateway (2026). *Investing.com*. 25.01. [Online] <<https://ru.investing.com/news/cryptocurrency-news/article-3079412> [Accessed] 5.01.2026. (In Russ.)
17. Guadamuz, A. (2021). The Treachery of Images: Non-Fungible Tokens and Copyright. *Journal of Intellectual Property Law and Practice*. No. 16: 1367. Doi:10.1093/jiplp/jpab152
18. Haaften-Schick, L., van, Whitaker, A. (2022). From the Artist's Contract to the Blockchain Ledger: New Forms of Artists' Funding Using Equity and Resale Royalties. *Journal of Cultural Economics*. Vol. 46. P. 287–315. Doi:10.1007/s10824-022-09445-8.
19. Hofman, D., DuPont, Q., Walch, A., Beschastnikh, I. (2021). Blockchain Governance: De Facto (x)or Designed? In *Building Decentralized Trust*. Ed. by V. L. Lemieux and C. Feng, 21–34. Cham: Springer. Doi:10.1007/978-3-030-54414-0_2.

20. In Italy, a digital copy of Michelangelo's painting «Madonna Doni» sold for \$170,000 (2021). *Rules of life*. 18.05. [Online] <<https://www.pravilamag.ru/news/culture-and-entertainment/18-05-2021/262503-v-italii-cifrovuyu-kopiyu-kartiny-mikelandzhelo-madonna-doni-prodali-za-170-tysyach/>> [Accessed] 12.06.2024. (In Russ.)
21. Interros, Hermitage and Atomyze have launched a project to release digital financial assets (2023). TASS. 11.09. [Online] <<https://tass.ru/ekonomika/18715655>> [Accessed] 17.01.2024. (In Russ.)
22. IPQuorum (2021). Hermitage sells its collection to NFT. *Vc.ru*. 20.08. [Online] <<https://vc.ru/ipquorum/284386-ermitazh-prodaet-svoyu-kollekciyu-v-nft>> [Accessed] 17.01.2024.
23. Jung, Y. (2023). Current use cases, benefits and challenges of NFTs in the museum sector: toward common pool model of NFT sharing for educational purposes. *Museum Management and Curatorship*. Vol. 38, Iss. 4. P. 451–467. Doi:10.1080/09647775.2022.2132995
24. Jung, Y. (2015). Diversity Matters: Theoretical Understanding of and Suggestions for the Current Fund-raising Practices of Nonprofit Art Museums. *The Journal of Arts Management, Law, and Society*. Vol. 45, Iss. 4. P. 255–268. Doi:10.1080/10632921.2015.1103672.
25. Leven, A. Museums burned on NFT — Italy suspended production of cryptographs of masterpieces (2022). *The Art Newspaper Russia*. 27.09. [Online] <<https://www.theartnewspaper.ru/posts/20220927-pxvc/>> [Accessed] 17.01.2024. (In Russ.)
26. Liddell, F. (2021). Building Shared Guardianship through Blockchain Technology and Digital Museum Objects. *Museum and Society*. Vol. 19, No. 2. P. 220–236.
27. Lukonina, D. The law is on the side of art. Interview with Ekaterina Prochan, Leading Legal Adviser at the State Hermitage Museum and lecturer at the Legal Environment of Arts, Culture and Creative Industries course at the Higher School of Economics (2023). HSE Campus in Saint Petersburg. 06.04. [Online] <<https://spb.hse.ru/ma/expman/news/825733973.html>> [Accessed] 28.01.2024. (In Russ.)
28. Mittendorf, B., Smith, S.S. (2021). 4 Reasons Why Museums are Steering Clear of the NFT Craze. *Fast Company*. 2.12. [Online] <<https://www.fastcompany.com/90699899/4-reasons-why-museums-are-steering-clear-of-the-nft-craze>> [Accessed] 25.07.2024.
29. Morozov, M. What questions does the sale of digital Hermitage masterpieces created with the help of NFT raise? (2021). Business FM. 16.09. [Online] <<https://bfmspb.ru/programmy/advokatskij-klub/kakie-voprosyi-vyzyivaet-prodazha-cifrovyyx-shedevrov-ermitazha-sozdannyx-s-pomoshhyu-nft>> [Accessed] 17.01.2024. (In Russ.)
30. NFT is being conquered by the world's largest museums (2023). *GN Crypto*. 13.02. [Online] <<https://gncrypto.news/ru/news/nfts-conquering-the-worlds-biggest-museums/>> [Accessed] 17.01.2024.
31. Pushkina, O., Tolmachev, D. [2024]. Mikhail Piotrovsky in the episode «The Heavenly Hermitage» (audio). *Kultech Podcast. Season 2*. [Online] <<https://zvuk.com/episode/138096263>> [Accessed] 06.08.2024. (In Russ.)
32. Report of the State Hermitage Museum. 2021. (2022). St. Petersburg: Publishing House of the State Hermitage Museum. (In Russ.)
33. Roppola T. (2012). *Designing to the museum visitor experience*. L.-N.Y.: Routledge.
34. Rozhkova, M.A. (2020). Property rights to new intangible objects in the system of absolute rights. In: *Law of the digital economy*. 2020 (16): yearbook-anthology. M.A. Rozhkova (manual and scientific editor). M.: Statute. (In Russ.)
35. Seattle NFT Museum [Online] <<https://www.seattlenftmuseum.com/>> [Accessed] 17.01.2024.
36. Shaw, A. (2021). NFT Breakthrough: Ethereum Co-Founder Joe Lubin Creates 99% Energy Efficient Blockchain — And Damien Hirst Is Its First Artist. *The Art Newspaper*. 30.03. [Online] <<https://www.theartnewspaper.com/2021/03/30/nft-breakthrough-ethereum-co-founder-joe-lubin-creates-99percent-energy-efficient-blockchain-and-damien-hirst-is-its-first-artist>> [Accessed] 25.07.2024.

37. Summerfield, C. (2022). To NFT or Not to NFT: The View from Two Museums. *Center for the Future of Museums Blog. Alliance of Museums*. 29.03. [Online] <<https://www.aam-us.org/2022/03/29/to-nft-or-not-to-nft-the-view-from-two-museums/>> [Accessed] 22.07.2024.
38. The auction of the project «Your token is stored in the Hermitage» has ended (2021). The State Hermitage Museum. 8.09. [Online] <https://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/news/news-item/news/2021/news_197_21/?lng=ru> [Accessed] 17.01.2024. (In Russ.)
39. The British Museum and startup LaCollection launch the NFT platform // Artgid. 09/28/2021. [Online] <<https://artguide.com/news/8024>> [Date of access] 07/15/2024. (In Russ.)
40. The British Museum is Launching NFTs, as the NFT Craze Continues through 2022 (2022). *Prestige*. 13.01. [Online] <<https://www.prestigeonline.com/th/lifestyle/art-plus-design/the-british-museum-is-launching-nfts/>> [Accessed] 15.07.2024.
41. The Hermitage allowed the use of digital images in the Lindemann project (2021). *RIA Novosti. Culture*. 06.09. [Online] <<https://ria.ru/20210906/ermitazh-1748910393.html>> [Accessed] 17.01.2024. (In Russ.)
42. The invisible ether. Digital Art exhibition at the Hermitage [2021]. *Museums of Russia*. № 78844 [Online] <[http://www.museum.ru/N78844#:~:text=%D0%92%D1%8B%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2%D0%BA%D0%B0%20%D1%86%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D0%B8%D1%81%D0%BA%D1%83%D1%81%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0%20%D0%B8%D1%81%D0%BA%D1%83%D1%81%D0%BA%D1%83%D1%81%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0%20%D0%B8%D1%81%D0%BA%D1%83%D1%81%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0%20%D0%B8%D1%81%D0%BA%D1%83%D1%81%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0%20%D0%B2%202014-2021%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0%D1%85](http://www.museum.ru/N78844#:~:text=%D0%92%D1%8B%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2%D0%BA%D0%B0%20%D1%86%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D0%B8%D1%81%D0%BA%D1%83%D1%81%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0%20%D0%B8%D1%81%D0%BA%D1%83%D1%81%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0%20%D0%B8%D1%81%D0%BA%D1%83%D1%81%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0%20%D0%B2%202014-2021%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0%D1%85)> [Accessed] 17.01.2024. (In Russ.)
43. The opening ceremony of the Invisible Ether exhibition (video). 10.11.2021 [Online] <<https://www.youtube.com/watch?v=K9F4SjUZYT8>> [Accessed] 05.08.2024 (In Russ.)
44. The State Hermitage Museum has begun to create its digital counterpart (2021). *TASS*. 6.12. [Online] <<https://tass.ru/kultura/13122833>> [Accessed] 28.01.2024. (In Russ.)
45. Tikhonov A.A. (2021). Prospects of using blockchain technologies in museums. *Photography. Image. Document*. Issue 10 (10). P. 120–122. [Online] <<https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-ispolzovaniya-blokcheyn-tehnologiy-v-muzeyah>> [Accessed] 12.06.2021. (In Russ.)
46. Tsyguleva, M. V. (2021). The first experience of implementing digital images of works from the museum's collection and transferring rights to them using non-interchangeable tokens. *Property relations in the Russian Federation*. No. 9 (240). P. 84–95. (In Russ.)
47. Typical Arts Audience Insight Report Published by Audiences London, January 2012.
48. Valeonti, F., Bikakis, A., Terras, M., Speed, C., Hudson-Smith, A. and Chalkias, K. (2021). Crypto Collectibles, Museum Funding and OpenGLAM: Challenges, Opportunities and the Potential of Non-Fungible Tokens (NFTs). *Applied Sciences*. No. 11 (21): 9931. doi:10.3390/app11219931.
49. Vorobyov, K. (2023). Donations in cryptocurrency: the opinion of government agencies // *Need some help*. 27.06. [Online] <<https://nuzhnepomosh.ru/media/post/pozhertvovaniya-v-kriptoaljute-mnenie-gosudarstvennyh-organov/>> [Accessed] 03.08.2024. (In Russ.)
50. Yemelyanov, D. S., Yemelyanov, I. S. (2021) Non-interchangeable tokens (NFT) as an independent object of legal regulation. *Property relations in the Russian Federation*. No. 10(241). P. 71–76. Doi:10.24412/2072-4098-2021-10-71-76. (In Russ.)
51. «Your token is stored in the Hermitage» — Unique NFTs with the museum's masterpieces will be presented on the Binance marketplace (2021). *Binance.com*. 26.07. [Online] <<https://www.binance.com/ru/blog/all/421499824684902410>> [Accessed] 17.01.2024. (In Russ.)

52. Yurgeneva, A.L. (2022). The problem of uniqueness in artistic photography: from pictorialism to NFT art // Science of Television. No. 18 (2). P. 13–38. Doi:10.30628/1994-9529-2022-18.2-13-38. (In Russ.)